

Короткий меч в руке Хайтан вился вокруг Фань Сяня, подобно потокам ветра, и тот то прыгал, то подскакивал, то приседал, то ложился, принимая разные странные и потешные позы. Однако в промежутках между этим он использовал свои несравненные способности управлять телом, чтобы обеспечить связность движений.

Остриё меча воткнулось в грязь рядом с его левым ухом, пробило травинку под мизинцем его правой руки и сбilo каплю росы возле его горла.

Только в его тело оно попасть не могло.

В глазах Хайтан постепенно возникало странное выражение. Она была непревзойдённым мастером, обучалась боевым искусствам с детства. Она была уверена, что короткий меч в её руке уже достиг совершенной естественности неба и земли. За исключением четырёх грандмастеров, на всех остальных она смотрела свысока. Стоящий перед ней молодой человек по имени Фань Сянь не был ей ровней ни в каком отношении. Но почему, хотя он находился уже в таком сложном положении, её меч всегда чуть-чуть отставал от него? Всякий раз, когда она хотела проткнуть противника, его тело словно предугадывало это и в самый опасный момент смещалось на несколько цуней!

Со лба Фань Сяня уже капал пот, ситуация была слишком опасной, и он несколько раз чуть не лишился жизни. Хотя меч в руке его противника не был таким быстрым и точным, как у дяди У Чжу, что-то было здесь действительно загадочно, и он немного сожалел: ему не следовало уклоняться, он должен был, как и раньше, сражаться не на жизнь, а на смерть, и своей отвагой продавить спокойствие противника.

Но в текущей ситуации ему ничего другого не оставалось.

На грани жизни и смерти Фань Сянь катался по сырой траве, с большим трудом уворачиваясь, и не имел никакой возможности пожаловаться на уровень полученного от У Чжу образования, сожалея лишь о недостатке у себя таланта к боевым искусствам.

С резким звуком разрываемого воздуха с неба слетела стрела с чёрным оперением, метя прямо в лицо Хайтан. В это время всё её внимание было сосредоточено на Фань Сяне, и она вот-вот должна была убить его, но она лишь слегка повернулась, и стрела пролетела мимо её щеки.

Но сразу же появились ещё две стрелы, ещё три стрелы!

Дождь стрел с величайшей точностью миновал Фань Сяня, который как раз катался по земле, словно щенок, и густо осыпал Хайтан убийственным потоком.

Хайтан мысленно вздохнула, легко повела мечом и смахнула все стрелы одну за другой. При этом она заметила, что её запястье тоже немного онемело, и невольно поразились тому, как, оказывается, из лёгких луков эти всадники могли стрелять с подобной мощностью.

Сразу же за этим, сокрушая всё на своём пути, пролетел длинный меч — это был летающий меч Тигрового стража Гао Да! Остриё меча с силой воткнулось в грязь перед Хайтан, заставив её отступить на несколько шагов.

Топот копыт прозвучал, как гром, и конница из-под стен городка наконец прибыла на луг. Сотня с лишним лошадей беспокойно переступали копытами, словно боясь лугового воздуха. Чёрные всадники с закрытыми лицами тотчас же подняли свои длинные луки и арбалеты, целясь в несравненного мастера в одежде деревенской девушки.

Хайтан легко отлетела в сторону, увеличивая расстояние между собой и ужасающими Чёрными всадниками, затем легко пригладила свои длинные волосы и сказала Фань Сяню, который с трудом пытался подняться:

— Тебе повезло.

Фань Сянь криво улыбнулся, не вступая в бессмысленный спор, посмотрел вдаль на симпатичную деревенскую девушку и помахал на прощание.

На лугу стало тихо, и Чёрные всадники, выслушав приказ, один за другим спешили и хором прокричали:

— Приветствуем господина Фаня.

Фань Сянь обернулся, взглянув на этих могучих, пугающих всадников, и на душе у него стало гораздо спокойнее. Он утомлённо произнёс:

— Это место отравлено, лошади скоро начнут беспокоиться. Будьте осторожны.

Когда они вернулись в лагерь, сопровождавший их лекарь достал всё для лечения ран господина Фаня и кое-как перевязал его. Фань Сянь с серьёзным лицом вышел на середину лагеря и приказал своим подчинённым сегодня отдохнуть денёк, а завтра выступить в сторону городка на переправе У.

— Кто это был? — Фань Сянь был не в настроении и холодно посмотрел на Ван Циняня.

Ван Цинянь поклонился и ответил:

— Человек, который открыл двери повозки, — из Синьяна, и шпионы в Палате тоже, скорее всего, имеют какое-то отношение к Синьяну. Что касается отряда, посланного к городу на переправе У встретить пленного, хотя они скрывали свою личность, мы уже выяснили, что это личная армия Люй Цзина, генерала из Северной Ци. Этот Люй Цзин десять лет назад служил в войске Шан Шаньху и с тех пор очень быстро получил повышение.

Фань Сянь покивал и почувствовал, что небольшая рана на его плече начала болеть. Он нахмурился и сказал:

— Я отчасти догадался об отношениях между Сяо Энем и Шан Шаньху, так что появление Люй Цзина понятно. Что касается Синьяна... то, что Сяо Эня выпустили из тюрьмы, изначально было устроено ими. Только вот не понимаю, зачем им было устраивать ему побег на полпути, если он мог безопасно добраться до столицы Северной Ци?

Он ломал голову, не в силах понять, в чём же состояло соглашение между старшей принцессой и Северной Ци.

— Очевидно, что ни старшая принцесса, ни Шан Шаньху не хотят, чтобы Сяо Энь попал в руки императорской семьи Северной Ци, — рассуждал Ван Циньянь. — Видимо, императорской семье нужен секрет, который хранит Сяо Энь, но сам Сяо Энь им не нужен.

— Раз так, если Сяо Энь благополучно доберётся до Северной Ци, то, боюсь, он умрёт от старости в тюрьме, а вовсе не вернёт свою власть. Неудивительно, что он так торопился сбежать. — Фань Сянь нахмурился и пробормотал себе под нос: — Похоже, что молодой император Северной Ци вовсе не дурак — видимо, он тоже знает об отношениях между Шан Шаньху и Сяо Энем.

— Однако... на какой такой секрет императорская семья Северной Ци хочет наложить руку? Почему Ку Хэ даже послал Хайтан заткнуть ему рот? Почему Чэнь Пинпин согласился отпустить Сяо Эня? Почему он не соглашался убить его раньше?

— Я чувствую себя очень глупо.

Фань Сянь смотрел на тяжелораненого Сяо Эня, в задумчивости подперев рукой подбородок. Так бывает в этом мире: до схватки с Сяо Энем его противником был тигр, после же он понял, что тот оказался всего лишь бумажным тигром. То, чему его мать учила Чэнь Пинпина, действительно имело смысл, подумал он.

Он продолжил:

— Я, очевидно, должен был убить вас, поэтому с таким трудом подготовил всё это, но в

последний, решающий момент стал вашим телохранителем.

Это дело действительно развивалось как-то абсурдно.

Раздался старческий голос Сяо Эня:

— В этом мире всегда так. Если оно не абсурдно, то это не дело вообще.

Фань Сянь улыбнулся и сказал:

— Но искушение убить вас всё ещё велико.

— Хайтан — ученица Ку Хэ, и никто в Северной Ци не смеет ослушаться этого плешивца. — Сяо Энь равнодушно продолжил: — Поскольку она знает, что я жив, ты не сможешь свалить всё на тех мертвецов под стенами городка. Если ты сейчас всё же убьёшь меня, боюсь, тебе будет очень трудно вернуть молодого господина Яня живым.

— Что же за секрет вы скрываете? — Фань Сянь спокойно посмотрел на него. — Что Ку Хэ может рискнуть репутацией, чтобы убить вас?

— Просто старые сказки.

— Именно когда мы на лугу дошли в разговоре до вашего секрета, она продемонстрировала намерение убить вас. — Фань Сянь окинул его бесстрастным взглядом и тихо продолжил: — Этот секрет, видимо, настолько поразителен, что может привести в смятение даже мастера девятого уровня.

Сяо Энь насмешливо посмотрел на него:

— Почему ты не думаешь, что она собиралась убить тебя?

— Между нами нет вражды, зачем ей убивать меня? — Фань Сянь уставился на Сяо Эня, словно в его глазах, больше не наполненных кровью, хотел разглядеть тот самый долго хранимый секрет.

— Ты ошибаешься, — ответил Сяо Энь с ласковой улыбкой. Мрачная атмосфера, окружавшая его постоянно после выхода из тюрьмы Контрольной палаты, давно исчезла.

— Кажется, Ку Хэ очень не хочет, чтобы вы вернулись в Северную Ци живым.

— Верно. Я решился рискнуть и сбежать, хотя и ясно понимал, что это расставленная тобой

ловушка, потому что знал, что в конце концов ни императорская семья Северной Ци, ни даже эта старшая принцесса, которую я никогда не встречал, не позволят мне так легко умереть. Старшая принцесса, о которой ты говорил, возможно, пытается использовать мою жизнь, чтобы прийти к некоему соглашению с Ху'эром. Она всё же слишком молода, чтобы знать какие-то секреты тех времён.

Сяо Энь продолжал:

— Важнее то, что Ку Хэ хочет заткнуть мне рот, поэтому он поторопится убить меня до того, как дипломатическая миссия пересчёт границу. А ты очень любопытен, ты обязательно задумаешься, что за тайна заставляет его убить меня. В этом случае тебе ничего не остаётся, кроме как из человека, который тайно меня убьёт, стать тем, кто меня защищает.

Фань Сянь молчал.

— Ты расставил ловушку, я разрушил её и в итоге проиграл. Но у меня есть последняя надежда: мне остаётся лишь выложить последнюю карту, чтобы ты не хотел меня убивать. Завтра, когда ты перейдёшь границу, у тебя больше не будет возможности действовать. Так что сегодня... проиграл ты, — сказал Сяо Энь с каменным лицом. Хотя сила этого старого лиса была уже далеко не та, что раньше, но его разум, способный на чрезвычайно точные расчёты, казался, позволял видеть насквозь душу каждого человека.

— Ваша карта действительно очень интересует меня, даже больше, чем кого-либо другого. Этого признания мне достаточно, чтобы временно сохранить вашу жизнь. — Фань Сянь, казалось, вовсе не отчаивался, а, напротив, сказал с улыбкой: — Однако вы не сбежали, и Шан Шаньху не сможет спасти вас по прибытии в столицу, так что император Северной Ци всё равно запрет вас и будет пытаться, пока вы не умрёте от старости, и просто ожидать, что вы выдадите секрет.

В глазах Сяо Эня вдруг мелькнуло замешательство. Сегодня, после серьёзного ранения, его психологический барьер, видимо, заметно ослаб.

— Что это за секрет? — повторил Фань Сянь свои слова, сказанные на лугу. — Если вы даже смерти не боитесь, почему не решаетесь его рассказать? Не говорите, что бывают вещи страшнее смерти, я вообще не верю в такую чушь.

Сяо Энь, казалось, только сейчас почувствовал холод на душе у Фань Сяня, улыбнулся и закрыл рот.

Фань Сянь вдруг сомкнул веки, задумавшись, а затем резко протянул руку и легко вынул отравленную иглу из затылка Сяо Эня. С тех пор, как эту иглу он вонзил в акупунктурную точку Сяо Эню во время битвы в еловом лесу, он её так и не вынимал. Когда кончик иглы медленно вышел из тела Сяо Эня, старик вдруг охнул, его лицо искривилось от боли, а из нескольких ран, больших и маленьких, сразу брызнула кровь!

— Эта игла может помешать кровообращению, но на самом деле она помогает вам остановить кровь. Если вытащить её, вы досчитаете только до двадцати с лишним, прежде чем умрёте от потери крови, — тихо сказал Фань Сянь, легко сжимая кончик иглы. — Это единственное оружие, в котором я совершенствуюсь, поэтому я всегда подходил к делу со всем старанием.

Кровь текла по телу Сяо Эня, промочила его одежду и капала на сиденье. Лицо старика всё бледнело, а старческий запах от его тела становился всё сильнее и сильнее, словно постепенно превращаясь в запах смерти.

Но он по-прежнему держал рот на замке.

Тик-так, тик-так... Сколько времени прошло, неизвестно, но Фань Сянь слегка нахмурился, молниеносно вытянул пальцы и повторно ткнул Сяо Эня в другую акупунктурную точку, чтобы остановить кровотечение. Затем он аккуратно намазал нос полубессознательного Сяо Эня снотворным снадобьем.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2968569>